

Линь Мо только слышал о процессе входа во дворец и получения печати. Но даже если он мог о чем-то забыть, это не имело большого значения. Ответственный чиновник все время был рядом, Чэн Янь и Линь Мо только должны были делать то, что он говорил.

Несмотря на то, что Линь Мо заранее использовал духовную воду, в данный момент он все еще был немного ошеломлен. Не только свадебный наряд, но и аксессуары, которые надели на Линь Мо, оказались невероятно тяжелыми.

Чэн Янь повел Линь Мо вниз по ступенькам из белого нефрита. Только спустившись с последней ступеньки, они услышали вдалеке странный звук. Звук столкновения оружия? Линь Мо искоса посмотрел на Чэн Яня, стоявшего рядом с ним, с безмолвным вопросом.

- Пора идти в главный зал, чтобы увидеть императорского брата, - пробормотал Чэн Янь.

Сегодня был их с Момо важный день, и неважно, кто это был, его люди не допустят беспорядка.

- Хорошо, - кивнул Линь Мо. Поскольку Чэн Яню было все равно, ему не было нужды спрашивать больше.

Императорские гвардейцы, скрывавшиеся в тени, испытали благоговейный трепет, заметив блеск в его глазах. В следующую секунду черные тени в мгновение ока пронеслись мимо. Прошло совсем немного времени, прежде чем громкий шум вдалеке утих. После того, как нарушители порядка были убраны, некоторые из охранников подобрали тех, кто еще дышал, и ушли, а остальные очистили место происшествия и вернулись в тень, чтобы ждать следующей волны.

На окраине столицы Фу Юнчан, одетый в доспехи, ждал со своим длинным мечом в руке. Вскоре из леса появилась группа солдат.

- Генерал, принца страны Ци увезли, мы поймали с ним только женщину, которая утверждала, что она первая дочь премьер-министра, - почтительно доложил подбежавший солдат.

- Первая дочь премьер-министра? - Фу Юнчан поднял глаза и бросил взгляд на сопротивляющуюся женщину с кляпом во рту, и в его глазах появилась холодность.

- Этот подчиненный видел, что она была близка к принцу Ци, поэтому я взял на себя смелость... - солдат заметил пристальный взгляд генерала и объяснил.

Но не только это было причиной, по которой он связал эту особу и заткнул ей рот без разрешения, а потому, что эта женщина была слишком шумной.

- Уведите ее и держите под надежной охраной.

Его двоюродный брат сказал ему, чтобы он обязательно поймал эту женщину, хотя он не знал причины, но учитывая отношения этой женщины с принцем Ци, даже если бы премьер-министр не был замешан в этом на этот раз, эта женщина не сможет сбежать.

- Да, генерал.

Следуя за Чэн Янем в главный зал, Линь Мо увидел только четырех человек. Император Ань Чэн Линь и их дед по материнской линии, генерал Чжэнь Го, стояли в центре, а Ань Цзинь Юань и Ноль-Один стояли по обе стороны.

Линь Мо, который немного нервничал, вздохнул с облегчением. Императорский брат, А-Юань и Ноль-Один были ему хорошо знакомы уже довольно долгое время. Старого генерала Чжэнь Го Линь Мо также часто видел, навещая Ань Цзинь Юаня в течение этого периода времени.

Линь Мо стоял рядом с Чэн Янем с улыбкой в глазах, пытаясь показать себя с хорошей стороны перед семьей мужа.

Как император, Ань Чэн Линь сказал несколько приветственных слов, а затем передал слово своему деду по материнской линии. Генерал Фу сказал немного, всего несколько слов, а затем передал Чэн Яню красную шкатулку из сандалового дерева, которую он держал в руках.

- Дедушка, что это? - Чэн Янь взял подарок с некоторым замешательством в глазах.

- Когда вы были еще молоды, Луань-эр отправилась в храм, чтобы попросить благословения для вас троих. То, что лежит в этой шкатулке, было специально дано тебе настоятелем Цзи Юанем. Он сказал, что ты связан судьбой с этим предметом.

Старый генерал Фу говорил об этом с некоторой ностальгией в глазах, он не мог не скучать по своей маленькой дочери.

Линь Мо наклонил голову и посмотрел на шкатулку в руках Чэн Яня, его брови слегка нахмурились. По какой-то причине он чувствовал какое-то беспокойство, его сердцебиение без всякого предупреждения нарушилось.

Ноль-Один обратил на него внимание, еще когда старый генерал Фу вытащил шкатулку. Ноль-Один смутно чувствовал, что внутри коробки была энергия того же происхождения, что и на теле Линь Мо.

Но старый генерал Фу, казалось, знал, о чем хотел спросить Чэн Янь, и, не дожидаясь его слов, заговорил снова:

- Настоятель Цзи Юань сказал, что за свою жизнь ты убьешь слишком много людей, и если ты не сможешь найти того, кого будешь защищать до конца жизни, то нет необходимости возвращать тебе этот нефритовый кулон. Если ты найдешь его, то отдашь ему этот нефритовый кулон на хранение. Тебе нужно будет только нанести на него каплю крови, остальное вы узнаете сами. Просто делай то, что сказал настоятель Цзи Юань, - махнул рукой старый генерал Фу.

- Чэн Янь... - беспокойство в сердце Линь Мо становилось все сильнее, и он не мог не заговорить.

Чэн Янь услышал едва заметную дрожь в его голосе, и хотя он не понимал, чего боится Момо, он протянул руку, чтобы взять его немного холодную руку, спрятанную под рукавом.

- Тогда давайте сначала вернемся в свою резиденцию, уже почти время, - Чэн Янь повел Линь Мо прочь из главного зала. Линь Мо хранил молчание до самого выхода из Императорского дворца.

Чэн Янь крепко сжал его руку.

- Момо, в чем дело?

Даже после непродолжительной ходьбы беспокойство, необъяснимо возникшее в его сердце, все еще не исчезло, но Линь Мо все же взял себя в руки. Сегодня у них с Чэн Янем была большая свадьба, поэтому он не мог позволить этим необъяснимым эмоциям беспокоить его.

- Все в порядке, - Линь Мо покачал головой.

Услышав это, Чэн Янь поджал губы и больше ничего не сказал. Однажды он попросит Момо высказать все, что у него на сердце, без всяких оговорок. Сейчас еще не время, его маленькому супругу нужно время, чтобы раскрыть свое сердце. Чэн Янь повторял эти слова про себя снова и снова, пока не подавил мрачные эмоции.

После того как принц и его супруг вышли и сели в паланкин, ожидающие сбоку слуги подняли паланкин и направились к резиденции Чэн Вана, стуча в гонги и барабаны. Здания по обе стороны дороги были украшены красными полотнищами и красными фонарями, и на всей улице царил праздничная атмосфера. Перед всеми домами в столице были развешаны красные шелковые ленты и красные фонарики, чтобы добавить немного веселья к большой свадьбе их Бога Войны.

Когда новобрачные вернулись, старый генерал Чжэнь и император уже ждали их в холле резиденции. В дополнение к различным имперским чиновникам, здесь также были представители друзей семьи Линь до момента их падения. Даже Линь Лань, третья сестра семьи Линь, присутствовала. Линь Лань и Янь Нинси стояли рядом с отцом и матерью Линь, и каждый держал на руках по ребенку.

Все присутствующие смотрели на двух мужчин, которые вошли через ворота, держа в руках красные полотнища.

Фу Юнчан, который уладил вопрос с премьер-министром и только что переоделся, стоял в стороне. Глядя на то, как всегда холодное лицо его кузена стало мягким и счастливым, напряженное лицо Фу Юнчана тоже немного расслабилось. Если бы его тетя узнала об этом, она бы вздохнула с облегчением.

С того момента, как он вошел в резиденцию, и до того, как он завершил последний шаг в церемонии поклонения, Линь Мо впервые вздохнул с облегчением только после того, как Чэн Янь привел его обратно в их спальню.

Линь Мо сел на край кровати, и его спина, которая все это время была прямой, согнулась.

- Я велел слугам приготовить немного еды, не забудь поесть, я скоро вернусь, - сказал Чэн Янь, сжав его ладонь.

- Хорошо, - Линь Мо сел прямо и поднял голову в ответ.

- ... Сними украшения на голове, если чувствуешь, что они тяжелые, - Чэн Янь поднял руку и поправил кисточку с золотой инкрустацией на голове Линь Мо.

На самом деле Линь Мо не любил наряжаться, и обычно просто завязывал хвост, как он, или завязывал волосы простой нефритовой заколкой. Сегодня Чэн Янь впервые увидел его в таком виде. Когда Чэн Янь пришел в особняк Линь, чтобы забрать жениха, он был поражен внешностью Линь Мо с первого взгляда. Особенно в тот момент, когда их глаза встретились, мозг Чэн Яня был пуст в течение нескольких секунд.

Если честно, Чэн Янь чувствовал, что не может насытиться Момо в его нынешнем виде.

- Я знаю. Иди, если ты не выйдешь в ближайшее время, люди на улице начнут распускать сплетни, - Линь Мо протянул руку и толкнул его.

Хотя они занимались и более интимными вещами, от того, как Чэн Янь смотрел на него в этот момент, у Линь Мо запылали уши.

Хоть Чэн Янь и сказал, что пойдет и вернется быстро, но ему все равно пришлось задержаться на некоторое время. Даже если бы он мог отложить чужие тосты, ему все равно пришлось бы пить за своего тестя и некоторых своих дядей.

К счастью, когда Чэн Янь был на границе, он часто пил крепкое вино с солдатами, чтобы согреться. Когда он, наконец, избавился от гостей и вернулся в спальню, его лицо было лишь слегка покрасневшим, но шаги по-прежнему были очень уверенными.

Чэн Янь поднял руку, чтобы коснуться шкатулки из сандалового дерева. У него все еще сохранились некоторые воспоминания о помещенном в нее нефритовом кулоне. Этот нефритовый кулон Чэн Янь носил, не снимая до семи лет, а потом его убрали. В то время Чэн Янь не знал причины, но теперь, вероятно, понял. Это было потому, что нефритовый кулон был вырезан в форме дракона с надписью «император».

Если бы его отец узнал о существовании этого нефритового кулона, боюсь, что и его мать, и дед не избежали бы подозрений, не говоря уже о том, что отец уже хотел забрать военную власть у его деда.

Теперь, однако, этот нефритовый кулон должен был достаться Момо. Только непонятно, почему на него нужно капнуть кровью.

Подойдя к двери в спальню, Чэн Янь подавил мысли в голове и толкнул дверь внутрь.

Выпив свадебное вино, Чэн Янь встал позади Линь Мо, распустил и расчесал его волосы, а затем собрал их сзади и завязал красной лентой. Переодевшись, Чэн Янь и Линь Мо сели на кровать.

Линь Мо наблюдал, как Чэн Янь достает красную шкатулку, которая вызвала у него чувство тревоги, и его веки беспричинно задергались.

- Это...

- Нефритовый кулон, что лежит внутри, я носил несколько лет, когда был ребенком. Тогда моя мать, которая была наложницей, даже сказала мне, чтобы я ни в коем случае не снимал его, - пальцы Чэн Яня пробежались по символам на боковой стороне коробки, в его глазах читалась ностальгия.

Настоятель Цзи Юань в государственном храме был очень таинственным монахом, и никто не знал, когда он там появился и когда исчез. В любом случае, Чэн Янь все еще верил в сказанные им слова.

Когда ему было шесть лет, случилось то, что чуть не убило его. Чэн Янь уже не помнил того случая, но он четко знал, что когда он проснулся, нефритовый кулон в форме дракона, который он носил на шее, изменил цвет с белого нефрита на светло-красный.

Когда Линь Мо услышал эти слова, он мог только подавить свое беспокойство и слушать его рассказы о прошлом. Но когда Чэн Янь открыл шкатулку, Линь Мо наконец понял причину своего беспокойства.

При первом же взгляде на нефритовый кулон сердце Линь Мо сильно затрепетало, вся кровь отхлынула от его лица. Линь Мо стал абсолютно белым, а рука, лежащая на его коленях,

неудержимо дрожала.

Этот нефритовый кулон... был того же типа, что и нефритовый кулон в его духовном пространстве.

- Что случилось?! - Чэн Янь был поражен такой бурной реакцией Линь Мо и поспешно взял юношу на руки.

- Этот... этот нефритовый кулон... - голос Линь Мо стал необычайно хриплым.

- Что-то не так с этим нефритовым кулоном? - Чэн Янь увидел, что Линь Мо немного потерял контроль над своими эмоциями, и очень встревожился.

У Линь Мо было слишком много секретов, и Чэн Янь знал, что он пытался их забыть. Однако после того, как Линь Мо немного оправился, всегда находился кто-то или что-то, что постоянно раздражало его. Это было похоже на шип, который втыкался в едва зажившую рану, снова вызывая кровотечение.

В деревне Далинг возвращение Линь Сю на каникулы стало началом потери контроля Линь Мо. Затем кома, которая длилась почти месяц, пока они спешили вернуться в столицу. Потом время, когда он был наедине с Ноль-Один, и, наконец, сейчас, когда он увидел этот нефритовый кулон.

Почувствовав страх человека в своих объятиях, Чэн Янь ощутил, что его сердце режут на куски. Линь Мо, которого держал на руках Чэн Янь, так крепко держался за его одежду, и его ногти побелели.

Линь Мо чувствовал лишь оцепенение в голове, тень, которую отбрасывал на него пространственный нефритовый кулон, еще не исчезла.

Даже если бы это был обычный нефритовый кулон, Линь Мо все равно испугался бы при первом взгляде на него. Не говоря уже о том, что когда появился этот нефритовый кулон, он вызвал резонанс духовного источника в его пространстве.

Линь Мо был в крайней панике, неужели появление этого нефритового кулона разрушит все, что у него есть сейчас?

Как и в его предыдущей жизни, в мире постапокалипсиса, пространство духовного источника стало своего рода спусковым крючком. Люди вокруг него страдали от несчастных случаев один за другим.

Чэн Янь закрыл коробку и отложил ее в сторону, поглаживая спину юноши в своих объятиях, чтобы успокоить его, пока тревожная аура вокруг него постепенно не рассеялась.

Линь Мо подавил эмоции в своем сердце. Как будто что-то вспомнив, он вырвался из объятий Чэн Яня и поспешно спросил:

- Этот нефритовый кулон когда-нибудь касался твоей крови?

- Думаю, да. Изначально он был белого цвета, - более того, в тот раз Чэн Янь проснулся с большим порезом на лбу, который долго не заживал.

Когда Чэн Янь увидел, что Линь Мо, услышав это, снова погрузился в раздумья, он понял, что этот нефритовый кулон оказал на него большое влияние.

- Раз он тебе не нравится, просто убери его подальше.

- Чэн Янь, настоятель Цзи Юань все еще в государственном храме? - неожиданно спросил Линь Мо.

Он специально велел ему капнуть кровью на нефритовый кулон. Обычным людям такая идея вообще не пришла бы в голову. Линь Мо не знал того, что знал настоятель Цзи Юань. Знал ли он о необычной природе этого нефритового кулона в форме дракона?

- Его там больше нет, и никто не знает о его местонахождении, - тем более никто не знает, жив ли еще в этом мире настоятель Цзи Юань.

- Обязательно ли мы должны пролить кровь? - взгляд Линь Мо упал на шкатулку из красного дерева, и слабый свет свадебной свечи отразился на бледной стороне его лица. Сердце Чэн Яня заколотилось.

- Момо...

- Как идут дела с премьер-министром и Цзин Ваном?

- Они хотели воспользоваться сегодняшним празднеством, чтобы поднять восстание, но я и императорский брат приказали людям устроить вокруг них засаду, и сейчас они находятся в главной тюрьме.

Хотя принц Ци был спасен, мир, который они поддерживали с Ци в течение многих лет, был разрушен. Вступят ли два царства Ю и Ци в войну, зависело от выбора императора.

- ...А как насчет Су Цинжан?

- Также в главной тюрьме.

Линь Мо долго думал, прежде чем заговорить:

- Принеси сюда нефритовый кулон.

Величайшее зло, которое могло угрожать семье Линь, уже предстало перед судом, и Линь Мо считал, что премьер-министр уже не сможет перевернуть все с ног на голову.

Настоятель Цзи Юань дал понять, что Чэн Янь должен оставить нефритовый кулон человеку, которого будет защищать, и капнуть на него кровью. Когда Чэн Янь был еще молод, это был знак того, что его жизнь будет слишком тяжелой для убийств.

Настоятель Цзи Юань, должно быть, что-то знал.

<http://bllate.org/book/13588/1205152>